

В Арбитражный суд города Москвы
[Адрес 1]

От Участника [Организация 1]
[ФИО 1], [Паспорт], зарегистрирован по адресу: [Адрес 2]

Должник: [Организация 1] ([ОГРН 1], [ИНН 1])
[Адрес 3]
тел: [Телефон 1]

Кредитор: [Организация 2]
[ИНН 2], [ОГРН 2]
Адрес: [Адрес 4]

[Номер дела 1]

ОТЗЫВ на ходатайство [Организация 2]

Определением Арбитражного суда города Москвы от [Дата 1] принято заявление [Организация 1] ([ИНН 1]), возбуждено производство по делу [Номер дела 1].

Определением Арбитражного суда города Москвы от [Дата 2] должник [Организация 1] ([ИНН 1]) признан несостоятельным (банкротом), в отношении должника введена процедура наблюдения, временным управляющим утвержден [ФИО 11] (адрес для направления корреспонденции: [Адрес 9]).

[Дата 3] проведено собрание кредиторов должника [Организация 1], о чем в Едином федеральном реестре юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (Федресурс) имеется публикация № [Номер документа 1] от [Дата 4].

Согласно Реестра требований кредиторов, [Организация 2] является единственным кредитором, включенным в реестр с суммой требований {СУММА 1}, который на собрании принял следующие решения:

1. «Рассмотрение отчёта конкурсного управляющего о своей деятельности и о результатах проведения конкурсного производства». «ПРОТИВ»
2. Об обращении в Арбитражный суд с ходатайством о прекращении процедуры банкротства в отношении должника «ПРОТИВ»
3. О выборе следующей процедуры банкротства и об обращении с соответствующим ходатайством в суд «Воздержаться»
4. Выбор места и формы проведения последующих собраний кредиторов; «По месту нахождения должника: [Адрес 3]»
5. Определение периодичности представления отчёта конкурсного управляющего и проведения собрания кредиторов: «Раз в три месяца»
6. О выборе кандидатуры арбитражного управляющего либо саморегулируемой организации арбитражных управляющих из числа членов которой будет

представлена кандидатура арбитражного управляющего для утверждения на следующую процедуру банкротства. «Определить в качестве саморегулируемой организации, из числа членов которой должен быть утвержден арбитражный управляющий – [Организация 9] ([ОГРН], [ИНН], адрес [Адрес 8])»

7. Об определении дополнительных требований к арбитражному управляющему для утверждения в следующей процедуре банкротства «Наличие у кандидата образования по специальности, соответствующей сфере деятельности должника».
8. Об образовании комитета кредиторов. «ЗА»
9. Определение количественного состава комитета кредиторов. «ТРИ»
10. Избрание членов комитета кредиторов. «[ФИО 8] и [ФИО 9] – представители [Организация 2], [ФИО 10] – представитель [Организация 10]».
11. О выборе реестродержателя из числа реестродержателей, аккредитованных саморегулируемой организацией. «Не привлекать реестродержателя»
12. Утверждение периодичности проведения последующих собраний кредиторов. «Один раз в три месяца»
13. Дополнительный вопрос по требованию [Организация 2]: «О привлечении учредителя должника [ФИО 1] ([ИНН 7]) по обязательствам признанного несостоятельным (банкротом) юридического лица [Организация 1] ([ИНН 1]) к субсидиарной ответственности на полную сумму выявленных требований (с учетом размера реестровой задолженности). «ДА»

В Арбитражный суд города Москвы поступило ходатайство [Организация 2] об избрании кандидатуры арбитражного управляющего для утверждения на следующую процедуру банкротства из числа членов которой должен быть утвержден арбитражный управляющий – [Организация 9] ([ОГРН], [ИНН], адрес [Адрес 8]).

Изучив данное ходатайство, участник должника считает его не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям:

Кредитор [Организация 2] и должник [Организация 1] являются аффилированными обществами с единым центром принятий решений. Назначение арбитражного управляющего в процедуру, где единственный кредитор является аффилированным к должнику, не обеспечит независимое и беспристрастное ведение процедуры управляющим, который может не соблюдать баланс интересов между должником и кредитором.

Конкурсный управляющий обязан принимать меры, направленные на поиск и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц (статья 129 закона о банкротстве). Между тем, все реестровые и зареестровые кредиторы имеют кредиторскую задолженность перед должником за фактически оказанные охранные услуги. Конкурсный управляющий, привлеченный по заявлению любого из кредиторов, может действовать вопреки интересам должника, уклоняться от взыскания дебиторской задолженности, избрать способ наполнения конкурсной массы не за счет взыскания дебиторской задолженности, а за счет крайних мер привлечения к субсидиарной ответственности.

Согласно позиции, изложенной в определении Верховного Суда РФ от 15.06.2016 N 308-ЭС16-1475, доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических

интересов допустимо не только через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежность лиц к одной группе компаний через корпоративное участие), но и фактической.

Как многократно указано Верховным судом РФ, о наличии фактической аффилированности сторон могут свидетельствовать следующие обстоятельства: единый адрес регистрации юридических лиц; расчетные счета в одних и тех же банках; представление интересов участников группы в судебных делах одними и теми же представителями; неоднократное участие сторон в договорных отношениях; выдача должнику займов на значительную сумму без принятия мер к выяснению финансового положения заемщика, а также без приложения усилий для принудительного взыскания долга.

[Организация 2] является аффилированным лицом к [Организация 1] на основании п.п. 8 п. 1 ст. 9 Закона о защите конкуренции, согласно которой группой лиц признается совокупность физических лиц и (или) юридических лиц, каждое из которых по какому-либо из указанных в пунктах 1 - 7 настоящей части признаку входит в группу с одним и тем же лицом, а также другие лица, входящие с любым из таких лиц в группу по какому-либо из указанных в пунктах 1 - 7 настоящей части признаку.

1. Должник до банкротства оказывал охранные услуги различным заказчикам на промышленной территории, расположенные по адресам: [Адрес 4], [Адрес 5], [Адрес 6] с различными номерами строений. Фактически по данному адресу располагалось [Организация 1], его все структурные подразделения, руководство, бухгалтерия, комната хранения оружия и пр.

Как усматривается из выписки из ЕГРЮЛ [Организация 2], местом нахождения кредитора является адрес на той же промышленной территории ([Адрес 4]). Таким образом, должник и кредитор связаны единым адресом ведения своей деятельности (Приложение №1 – Выписка из ЕГРЮЛ [Организация 2]).

2. Из Протокола собрания кредиторов (Приложение №2) также усматривается, что [Организация 2] проголосовал за формирование комитета кредиторов, в который предложили включить [ФИО 8] и [ФИО 9], в качестве представителей [Организация 2].

Между тем, из материалов дела о банкротстве усматривается, что они также являются представителями по доверенностям зарегистрированных кредиторов, например [ФИО 8] – представитель [Организация 6], а [ФИО 9] – представитель [Организация 7].

Наличие одних и тех же представителей юридических лиц подтверждает фактическую аффилированность и их общность. А об аффилированности [Организация 6] и [Организация 7] с должником, судом обстоятельства установлены при рассмотрении вопроса о включении в реестр кредиторов.

Следует признать, что данные представители будут отстаивать интересы не только одного кредитора [Организация 2], но и всех остальных.

3. Более того, согласно выписке из ЕГРЮЛ [Организация 1] (Приложение №3), Генеральным директором Общества должника с [Дата 5] был [ФИО 3] ([ИНН 3]). Дата регистрации Общества – [Дата 6]. С момента создания и по настоящее время, согласно сведениям информационно-правового сервиса Контур.Фокус, телефоном для связи [Организация 1] указан [Телефон 2]. Данный телефонный номер принадлежит Генеральному директору [ФИО 3], что подтверждает его реальное, а не номинальное исполнение своих обязанностей, как руководителя.

[ФИО 3] также был Генеральным директором и ликвидатором [Организация 3] ([ИНН]), которое ликвидировано им было [Дата 7] (Приложение №4 – выписка из ЕГРЮЛ [Организация 3]).

Очевидно, что [ФИО 3] фактически подменил старое [Организация 3] на новое [Организация 1], которое продолжило оказывать охранные услуги тем же заказчикам, по тем же адресам и на тех же условиях, что были на прежнем охранном предприятии. Усматривается не типичное поведение хозяйствующего субъекта под руководством [ФИО 3]. Полагаю, что ликвидация [Организация 3] была связана с сокрытием нарушений в финансовой дисциплине.

Единственным участником [Организация 3] являлся [ФИО 4] ([ИНН 4]). Местом нахождения является адрес на той же промышленной территории [Адрес 5], согласно выписки из ЕГРЮЛ. [ФИО 3] и [ФИО 4] – аффилированные лица по участию в управлении Обществом.

В свою очередь [ФИО 4] является Генеральным директором [Организация 4] ([ИНН]) (Приложение №5 – Выписка из ЕГРЮЛ [Организация 4]). Участниками данного Общества являлись: генеральный директор [ФИО 4] ([ИНН 4]), вышедший из Общества [Дата 8], [ФИО 5] ([ИНН 5]), вышедшая из Общества [Дата 9], [ФИО 6] ([ИНН 6]), вышедшая из Общества [Дата 10], и единственный участник по настоящее время с долей в уставном капитале 100% - [Организация 5] ([ИНН]) (Приложение №6 – Выписка из ЕГРЮЛ [Организация 5]).

Адрес [Организация 5] совпадает с адресом всех кредиторов и местом деятельности должника: [Адрес 7]. Учредителем [Организация 5] по данным ГМЦ Росстата является [Организация 11], а конечным владельцем [ФИО 6].

Согласно сведениям, также представленным Контур.Фокус (Приложение №7 – Выписка из ЕГРЮЛ [Организация 2]), учредителем также является [Организация 8] с адресом регистрации: [Адрес 7], а по данным ГМЦ Росстата является [Организация 11], а конечным владельцем [ФИО 6].

Все выше указанные физические и юридические лица являются аффилированными между собой на основании п.п. 8 п. 1 ст. 9 Закона о защите конкуренции.

Группу связей кредитора [Организация 7] с должником [Организация 1] можно изобразить следующим образом по порядку:

[Организация 2], [Организация 5], [Организация 4], [ФИО 4], [Организация 3], [ФИО 3], [Организация 1].

Все вышеприведенные юридические лица фактически располагаются по адресу Москва, Верейская д. 29 с различными строениями, что указывает на группу предприятий с единым центром принятия решений, а именно [Организация 7].

Таким образом, заявитель представляет собой зависимое (аффилированное) лицо по отношению к должнику, что подтверждается как по смыслу ст. 53.2 ГК РФ, так и ст. 19 ФЗ-127 «О несостоятельности (банкротстве)».

Анализ материалов, полученных из Контур.Фокус, признаются судами без дополнительной проверки (Определение ФАС Новосибирской области от 16.01.2020 по делу № А45-19645/2016).

Аналогичный вывод о том, что данный кредитор и должник аффилированы, сделан временным управляющим, что нашло отражение на стр. 25 Заключения по сделкам.

4. Подлежащие применению нормы права и разъяснения

При рассмотрении вопросов, связанных с утверждением арбитражного управляющего, арбитражным судам следует учитывать, что в соответствии с постановлением Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 N 12-П гарантом обеспечения баланса интересов участников дела о банкротстве является непосредственно арбитражный управляющий, утверждаемый арбитражным судом в порядке, установленном статьей 45 Закона о банкротстве, и для проведения процедур банкротства наделяемый полномочиями, которые в значительной степени носят публично-правовой характер.

В абзацах 1 и 5 пункта 56 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» разъяснено, что при осуществлении предусмотренных Законом о банкротстве функций по утверждению и отстранению арбитражных управляющих суд должен исходить из таких общих задач судопроизводства в арбитражных судах, как защита нарушенных прав и законных интересов участников судебного разбирательства и предупреждение правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (статья 5 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 № «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и статья 2 АПК РФ). В связи с этим, а также в целях недопущения злоупотребления правом (статья 10 ГК РФ) при рассмотрении дела о банкротстве суд не может допускать ситуации, когда полномочиями арбитражного управляющего обладает лицо, в наличии у которого должной компетентности, добросовестности или независимости у суда имеются существенные и обоснованные сомнения.

По правилам абзаца 1 пункта 5 статьи 45 Закона о банкротстве по результатам рассмотрения представленной саморегулируемой организацией арбитражных управляющих информации о соответствии кандидатуры арбитражного управляющего требованиям, предусмотренным пунктами 2 - 4 статьи 20 (в том числе требованиям, установленным саморегулируемой организацией арбитражных управляющих в качестве условий членства в ней) и статьей 20.2 названного закона, или кандидатуры арбитражного управляющего арбитражный суд утверждает арбитражного управляющего, соответствующего таким требованиям.

Закон в этой части направлен не на устранение уже состоявшейся ситуации конфликта интересов, а на предотвращение любой возможности такого конфликта.

В силу абзаца второго пункта 2 статьи 20.2 Закона о банкротстве арбитражным судом в качестве временных управляющих, административных управляющих, внешних управляющих или конкурсных управляющих не могут быть утверждены в деле о банкротстве арбитражные управляющие, которые являются заинтересованными лицами по отношению к должнику, кредиторам.

В силу пункта 4 статьи 19 Закона о банкротстве в случаях, предусмотренных настоящим Законом, заинтересованными лицами по отношению к арбитражному управляющему, кредиторам признаются лица в соответствии с пунктами 1 и 3 настоящей статьи. Таким образом, заинтересованными лицами по отношению к кредиторам (должнику) признаются:

1. лицо, которое в соответствии с Федеральным законом от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» входит в одну группу лиц с кредитором (должником);
2. лицо, которое является аффилированным лицом кредитора (должника);
3. супруг, родственники по прямой восходящей и нисходящей линии, сестры, братья и их родственники по нисходящей линии, родители, дети, сестры и братья супруга кредитора.

Как разъяснено в пункте 56 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», в целях недопущения злоупотребления правом при рассмотрении дела о банкротстве суд не может допускать ситуации, когда полномочиями арбитражного управляющего обладает лицо, в наличии у которого должной компетентности, добросовестности или независимости у суда имеются существенные и обоснованные сомнения.

Согласно выработанной в судебной практике позиции, аффилированность может носить фактический характер без наличия формально-юридических связей между лицами (Определение Верховного Суда РФ от 15.06.2016 N 308-ЭС16-1475).

Согласно позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 N 308-ЭС16-1475, доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежность лиц к одной группе компаний через корпоративное участие), но и фактической.

В Определении Верховного Суда РФ от 26.05.2017 по делу N 306-ЭС16-20056 (6) также выделен критерий «фактической аффилированности». Как указал ВС РФ, о наличии такого рода аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности, заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

При этом фактическая аффилированность двух лиц может быть установлена на основании анализа совокупности согласованных друг с другом косвенных доказательств, характеризующих поведение указанных лиц (определение

Верховного Суда Российской Федерации от 15.02.2018 N 302-ЭС14-1472 (4,5,7) по делу N А33-1677/2013).

Поэтому формальное отсутствие установленных пунктами 1 и 3 статьи 19 Закона о банкротстве признаков заинтересованности между управляющим и кредитором не препятствуют суду оценивать иные обстоятельства, свидетельствующие о фактической аффилированности, ставящие под сомнение непредвзятость и независимость арбитражного управляющего по отношению к конкурсному кредитору.

Как правило, аффилированные либо заинтересованные лица пытаются скрыть соответствующий факт, в связи с чем, не допускают формального наличия признаков группы лиц либо иных признаков взаимозависимости, установленных в законе, в связи с чем, при определении аффилированности, которая, по своей сути, означает возможность влиять на управленческие и иные решения взаимозависимых лиц, судам необходимо принимать во внимание фактические взаимоотношения сторон.

Регулярное представление интересов аффилированного по отношению к должнику лица может свидетельствовать о наличии опосредованной заинтересованности арбитражного управляющего по отношению к такому лицу, интересы которого могут кардинально расходиться с интересами иных кредиторов и должника, в том числе, и в части перехода контроля за активами конкурсной массы.

[Организация 2] желает привлечь управляющего из числа членов [Организация 9]. Следует установить, в чьих интересах будет действовать управляющий, между двух аффилированных кредитора и должника, а у [ФИО 1] имеются обоснованные сомнения, что управляющий из [Организация 9] будет соблюдать баланс их интересов и, например, взыскивать дебиторскую задолженность с кредитора, по чьей воле он может быть назначен.

Приведенные обстоятельства аффилированности предлагаемого к назначению финансового управляющего (юридической или фактической) свидетельствуют о конфликте интересов, порождают сомнения в независимости предложенной СРО арбитражного управляющего и способности надлежащим образом исполнять свои обязанности, соблюдая баланс интересов должника и всех его кредиторов.

В связи с этим, а также в целях недопущения злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ) при рассмотрении дела о банкротстве суд не может допускать ситуации, когда полномочиями арбитражного управляющего обладает лицо, в наличии у которого должной компетентности, добросовестности или независимости у суда имеются существенные и обоснованные сомнения.

В соответствии с п. 5 ст. 45 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в случае, если у арбитражного суда имеются основания полагать, что предложенная саморегулируемой организацией кандидатура арбитражного управляющего не обеспечивает надлежащее проведение процедуры, суд вправе применить механизм случайной выборки.

Как разъяснено в п. 56 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35, суд не может допускать ситуации, когда полномочиями арбитражного управляющего обладает лицо, в беспристрастности и независимости которого у суда имеются существенные и обоснованные сомнения.

Таким образом, исходя из установленных по делу обстоятельств, вышеизложенных норм права и их разъяснений, полагаем необходимым суду назначить управляющего для следующей процедуры из членов СРО, предложенных методом случайной выборки.

5. Следует отдельно выразить позицию [ФИО 1] по решениям, принятым Протоколом собрания кредиторов по вопросам, в которых проголосовал единственный кредитор с требованиями в размере {СУММА 1}.

Кредитор проголосовал «против» рассмотрение отчёта конкурсного управляющего. Почему отказался рассматривать отчет? Ответ очевиден. Управляющий представил Анализ финансового положения и эффективности деятельности [Организация 1] за период с 01.01.2016 по 31.12.2023. По качественному признаку обобщены важнейшие показатели финансового положения и результаты деятельности [Организация 1] за весь рассматриваемый период.

По результатам проведенного выше анализа получены следующие качественные оценки: финансовое положение [Организация 1] – -1,76; результаты деятельности в течение анализируемого периода (с 31.12.2015 по 31.12.2023) – -1,32. Согласно рейтинговой шкале это D (критическое положение) и C (очень плохие результаты) соответственно. Оценка произведена с учетом как значений ключевых показателей на конец анализируемого периода, так и динамики показателей, включая их прогнозируемые значения на последующий год. На основе этих двух оценок рассчитана итоговая рейтинговая оценка финансового состояния организации. Финансовое состояние получило оценку C – очень плохое.

Таким образом, с 2015 по 2023 годы наступил имущественный и финансовый кризис, при непосредственном участии лиц, контролировавших должника – всех кредиторов по данному делу, и одновременно дебиторов должника (в данный период единственным участником Общества был [ФИО 7], Генеральным директором – [ФИО 3]). Вероятно, отказ в рассмотрении Отчета управляющего вызван не желанием рассматривать себя, как лиц, контролировавших должника и допустивших финансовый кризис предприятия.

По вопросу об обращении в Арбитражный суд с ходатайством о прекращении процедуры банкротства в отношении должника, кредитор проголосовал «ПРОТИВ», тем самым показывая желание продолжать процедуру банкротства, при этом воздержавшись от голосования по вопросу о выборе следующей процедуры банкротства. Очевидно, кредитор не желает оспаривания сделок и взыскания дебиторской задолженности с самого себя и иных аффилированных кредиторов.

Также [Организация 2] проголосовал за место и форму проведения последующих собраний кредиторов: «По месту нахождения должника: [Адрес 3]». Следует отметить, что должник по факту там уже не располагается, арендная плата не

платится уже больше года. До введения наблюдения в отношении должника, этот адрес использовался исключительно для почтово-секретарского обслуживания. Отсутствовало фактическое помещение, рабочие места органов управления [Организация 1]. Таким образом, проводить собрания кредиторов по несуществующему адресу будет невозможно.

Также кредитор проголосовал «ЗА» образование комитета кредиторов. Определил количественный состав комитета кредиторов – «ТРИ». В комитет кредиторов указал [ФИО 8] и [ФИО 9] – представители [Организация 2], [ФИО 10] – представитель [Организация 10].

При этом, согласно п.1 ст. 18 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», комитет кредиторов избирается собранием кредиторов из числа физических лиц по предложению конкурсных кредиторов и уполномоченных органов на период проведения наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления и конкурсного производства.

Согласно Реестра требований кредиторов, представитель [Организация 10] не является конкурсным кредитором и не может быть членом комитета кредиторов.

А от одного и единственного кредитора указал двух физических лиц, что является абсурдным. При отсутствии хотя бы второго конкурсного кредитора, создание комитета кредиторов не имеет никакого смысла и правового интереса.

Для утверждения на следующую процедуру банкротства, кредитор предложил определить в качестве саморегулируемой организации, из числа членов которой должен быть утвержден арбитражный управляющий – [Организация 9]. По данному вопросу [ФИО 1] выше изложил свои возражения и просит применить метод случайной выборки.

В отношении дополнительного вопроса о привлечении учредителя должника [ФИО 1] ([ИНН 7]) по обязательствам признанного несостоятельным (банкротом) юридического лица [Организация 1] ([ИНН 1]) к субсидиарной ответственности на полную сумму выявленных требований (с учетом размера реестровой задолженности) следует возразить следующее:

Ответственность за непредставление документов. Из части 1 статьи 6, части 1 статьи 7, части 1 статьи 9 Федерального закона «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ (далее - Закон о бухгалтерском учете) следует, что ответственность за организацию бухгалтерского учета в организациях, соблюдение законодательства при выполнении хозяйственных операций несут руководители организаций.

Все хозяйственные операции, проводимые организацией, должны оформляться оправдательными документами. Эти документы служат первичными учетными документами, на основании которых ведется бухгалтерский учет.

В силу части 1 статьи 50 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее - Закон об ООО) общество обязано хранить документы, предусмотренные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, уставом общества,

внутренними документами общества, решениями общего собрания участников общества, совета директоров (наблюдательного совета) общества и исполнительных органов общества.

Согласно части 1 статьи 7 Закона о бухгалтерском учете ведение бухгалтерского учета и хранение документов бухгалтерского учета организуются руководителем экономического субъекта.

Руководитель экономического субъекта - лицо, являющееся единоличным исполнительным органом экономического субъекта, либо лицо, ответственное за ведение дел экономического субъекта, либо управляющий, которому переданы функции единоличного исполнительного органа (пункт 7 статьи 3 Закона о бухгалтерском учете). В соответствии с пунктом 3 статьи 9 Закона о бухгалтерском учете первичный учетный документ должен быть составлен при совершении факта хозяйственной жизни, а если это не представляется возможным - непосредственно после его окончания. Лицо, ответственное за оформление факта хозяйственной жизни, обеспечивает своевременную передачу первичных учетных документов для регистрации содержащихся в них данных в регистрах бухгалтерского учета, а также достоверность этих данных. Лицо, на которое возложено ведение бухгалтерского учета, и лицо, с которым заключен договор об оказании услуг по ведению бухгалтерского учета, не несут ответственность за соответствие составленных другими лицами первичных учетных документов свершившимся фактам хозяйственной жизни. Порядок и сроки хранения бухгалтерской и иной финансовой документации юридического лица предусмотрены в статье 29 Закона о бухгалтерском учете, в соответствии с которой при смене руководителя организации должна обеспечиваться передача документов бухгалтерского учета организации. Порядок передачи документов бухгалтерского учета определяется организацией самостоятельно. Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 8 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.01.2011 № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ», в случае утраты финансовых и иных документов общество обязано их восстановить. При этом прекращение у лица полномочий генерального директора общества не исключает возможности восстановления этим лицом утраченных документов. Тем самым ответственность за организацию бухгалтерского учета в организациях, соблюдение законодательства при выполнении хозяйственных операций несут руководители организаций. В соответствии с п. 2 ст. 126 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства прекращаются полномочия руководителя должника, иных органов управления должника и собственника имущества должника - унитарного предприятия (за исключением полномочий общего собрания участников должника, собственника имущества должника принимать решения о заключении соглашений об условиях предоставления денежных средств третьим лицом или третьими лицами для исполнения обязательств должника). Руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего

обязаны обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему. Руководителем [Организация 1] бессменно, с даты создания, являлся [ФИО 3], на которого возложена обязанность по передаче документов.

С момента создания вплоть до лета 2024 года участником Общества банкрота был [ФИО 7]. Именно в период управления Обществом [ФИО 7] и [ФИО 3] [Организация 1] заключало сомнительные сделки, получало фиктивное кредитование (сделки датированы 2020, 2021, 2022 годы, которые впоследствии пролонгировались).

[Дата 11] [ФИО 1] стал участником Общества. Проанализировав финансовые показатели [Организация 1], разобравшись в безвыходности ситуации, проведя ряд переговоров с кредиторами (именно с кредиторами по настоящему делу о банкротстве, которые отказались погасить задолженность) относительно погашения дебиторской задолженности, сделал вывод о критическом положении, в октябре 2024 года принял решение об обращении Общества в суд с заявлением о банкротстве. Решением №13 единственного участника Общества с ограниченной ответственностью Частное охранное предприятие «Заслон», [ФИО 1] решил: [Организация 1] ([ОГРН 1]) обратиться с заявлением должника в арбитражный суд города Москвы, ввиду недостаточности денежных средств и имущества для удовлетворения требований кредиторов более 3 месяцев подряд (Приложение №8 – Решение участника №13).

Обществом было опубликовано сообщение на ресурсе ЕФРСБ о предстоящем банкротстве. [Дата 13] заявление было подано в Арбитражный суд города Москвы.

Сразу после принятия заявления к производству, Генеральный директор [ФИО 3] направил уведомление [ФИО 1] о своем личном увольнении в нарушение ст. ст. 80, 280 Трудового кодекса РФ.

На основании уведомления, [ФИО 1] инициирует созыв нового собрания на [Дата 12] с постановкой вопроса в повестке дня о досрочном прекращении полномочий единоличного исполнительного органа, Генерального директора [ФИО 3]. Также предложено Генеральному директору [ФИО 3] к ВОСУ [Дата 12] подготовить Акт приема-передачи документов и фактическую передачу всех документов, относящихся к финансово-хозяйственной деятельности [Организация 1]. В Решении о созыве предлагается [ФИО 3] явиться на собрание, подготовить письменный отчет о проделанной работе в интересах Общества, результатах своей деятельности за период с 01 января 2022 года по [Дата 12], указать причины отрицательных значений в финансовых показателях Общества и о мерах, принятых Генеральным директором [ФИО 3] для исправления отрицательных показателей (Приложение №7 – Решение участника №14).

В день проведения собрания [ФИО 3] не явился, документы Общества, печать, ЭЦП не передал. Отсутствие первичных документов бухгалтерского учета представляют сложности в доказывании дебиторской задолженности. Как представляется, [ФИО 3] не передал все документы Общества умышленно, а возможно и по сговору с кредиторами.

[ФИО 1] ни одного решения в период нахождения участником общества до даты принятия решения об обращении в суд с заявлением о банкротстве не принимал. Ни одного документа подписать не успел. В связи с непредставлением полного пакета документации Общества, в том числе первичных, налогового и финансового учета, не знал о фактически кризисном положении [Организация 1]. Ни одного одобрения на совершение сделок не давал и не согласовывал. За 3 месяца [ФИО 1], как участник Общества, в полной мере к управлению Обществом не приступил.

Привлечение [ФИО 1] к субсидиарной ответственности на полную сумму выявленных требований (с учетом размера реестровой задолженности) не законно и не обосновано. Вина не установлена, не доказана и доказана быть не может ввиду исключительно малого количества времени, когда [ФИО 1] являлся участником Общества до признания банкротом (не более 3 месяцев).

А теперь главный вопрос: Почему кредитор не просит привлечь к субсидиарной ответственности [ФИО 3] и [ФИО 7], которые являлись лицами, контролировавшими должника в течение 10 лет подряд?

Ответ очевиден. [ФИО 7] является водителем одного из руководителей [Организация 7] и все согласовывал в [Организация 1] по указанию своего «шефа».

Есть основания полагать, что и [ФИО 3] после возбуждения дела о банкротстве умышленно не передавал документы первичного бухгалтерского и налогового учета по указанию лиц из числа руководителей [Организация 7].

[ФИО 1] пошел против устоявшихся правил, негласно заведенных в холдинге МРТЗ, тем самым вызвал на себя гнев его бенефициаров (предполагается [ФИО 6]). И все дело о банкротстве будет окутано решениями против него, с максимальным давлением о привлечении [ФИО 1] к субсидиарной ответственности, выгораживая истинных лиц, контролировавших должника.

На основании вышеизложенного, прошу:

1. Отклонить ходатайство [Организация 2] об утверждении арбитражного управляющего из числа членов [Организация 9].
2. Применить механизм случайной выборки саморегулируемой организации арбитражных управляющих для утверждения арбитражного управляющего в следующую процедуру банкротства.
3. Позицию [ФИО 1] относительно привлечения к субсидиарной ответственности учитывать при дальнейшем рассмотрении дела.

Приложения:

1. Выписка из ЕГРЮЛ [Организация 2]
2. Протокол собрания кредиторов
3. Выписка из ЕГРЮЛ [Организация 1]
4. Выписка из ЕГРЮЛ [Организация 3]
5. Выписка из ЕГРЮЛ [Организация 4]
6. Выписка из ЕГРЮЛ [Организация 5]
7. Решение участника №13

8. Решение участника №14
9. Копия доверенности на представителя
10. Копия удостоверения адвоката

/представитель по доверенности адвокат [ФИО 2]/